

УДК 371.84:37

Непомнящий А.В.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ПАРАДИГМ НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Ключевые слова: методология науки, естественные науки, гуманитарные науки, научная парадигма, аксиоматика, трансдисциплинарность, мультидисциплинарность.

В эпоху премодерна в традиционном обществе западного мира и в системе его образования основным мировоззренческим регулятором выступала церковь (вне зависимости от конфессии), задавая его парадигму – основание, на котором всегда строится вся система представлений общества, его системы образования и каждой отдельной личности. Общество эпохи модерна руководствовалось уже не столько догматами церкви, сколько достижениями науки, в связи с чем естественнонаучные парадигмы стали транслироваться системами образования в сознание масс, создавая в каждой личности принципиально новую систему представлений. С появлением высокоэффективных коммуникационных и информационных технологий в нынешнюю эпоху постмодерна тотальная власть не только церкви, но и науки над мировоззрением масс была утрачена, и человек попал в мировоззренческий хаос, транслируемый СМИ и Интернетом, что неизбежно отразилось и на системах образования, в которых место науки и церкви достаточно быстро стало замещаться экономикой на фоне вытеснения из этой сферы и научных гуманитарных парадигм, и нравственных оснований бытия [1].

Это составляет суть проблемы общества постмодерна и его систем образования, поскольку неадекватность представлений той или иной личности, включенной во взаимодействие с человекомразмерными системами (человек – человек; человек – социальная среда; человек – техника; человек – природная среда), сродни неадекватной карте в руках путешественника [2] и приводит, как мы вынуждены фактофиксировать, к потере не только отдельным человеком, но и социальными системами разного уровня свое-

го истинного пути, что, в свою очередь, приводит: к конфликтам, вплоть до войн; травматизму и аварийности в человеко-машинных системах; техногенным, природным и гуманитарным катастрофам.

Российская система образования находится, как известно, уже не один десяток лет в состоянии перманентного прессинга и реформирования, чему причиной является стремление ее оппонентов подогнать ее под свои прагматические нужды в плане подготовки специалистов не для России, а для себя – других стран, коренное, так скажем, население которых, попав под власть постмодерна, уже не способно адекватно реагировать по уровню своего развития на недоступные для его понимания задачи, возникающие в сфере экономики и инноваций. В связи с этим только США разместили на территории России сотни некоммерческих организаций и фондов по обеспечению и развитию студенческой и преподавательской «мобильности». Под этим термином скрывается, да уже и не слишком, задача вербовки и покупки умов из третьих стран, поскольку ни в «первой» стране (США), ни во «вторых» странах, входящих в G7, своих «мозгов» уже давно хронически не хватает, так как народы этих стран средствами ущербного массового образования, СМИ, генно и гормонально модифицированных продуктов питания в основной своей массе давно превращены в запрограммированный электорат, что исключает возможность решения этими людьми творческих задач.

Разумеется, в упомянутых странах существуют свои элитные университеты с образованием очень высокого уровня, входящие в лидеры мировых рейтингов, но плодотворно учиться в этих университетах могут только пред-

ставители местной элиты или перспективные иностранцы, которые потом, после окончания этих университетов, остаются в этих же странах, долгие годы ожидая гражданства, т.е. находясь в статусе легко управляемых кандидатов в граждане. Другие, местные абитуриенты, естественно, имеют возможность и поступают в такие университеты, но в большинстве своем они могут получить там только профессиональную подготовку, а не образование, о чем будет сказано ниже. Таким путем решаются две сложных задачи власти – иметь легко управляемый электорат и одновременно иметь легко управляемых умных работников, не имеющих никаких прав, не имеющих возможности участвовать в решении вопросов управления страной.

Эта идея понравилась и некоторым российским политикам. Вот фрагмент из выступления В.В. Жириновского в Госдуме РФ при обсуждении закона об образовании: «Теперь главный вывод: во всей системе образования в любой стране мира заложена революция, чем лучше образование в данной стране, тем быстрее там совершится революция и уничтожит тех, кто ввел эту систему образования. И тогда власть что делает (инстинкт самосохранения), она вводит пониженный уровень образования... Неужели вы не можете понять, что чем больше высокообразованной молодежи и все поколение если будет абсолютно образованным, они будут свергать власть каждые 10 лет» [3]. Отсюда выходит, что для Жириновского главное быть у власти, а не государственные интересы и развитие народа, который его избрал.

Еще раз хотим подчеркнуть, что это не значит, что в Америке, откуда пришла к нам эта идея, нет прекрасных университетов, доступных элитарной части общества. Это значит, что в Аме-

рике есть проблема с поиском кассиров для гипермаркетов, так как многие выпускники школ не умеют считать и отождествлять числа с количеством реальных объектов [4].

Естественно, В.В. Жириновский подтасовывает факты, говоря далее, что именно из-за хорошего образования в СССР и произошла перестройка. СССР существовал при отличном образовании более полувека до тех пор, пока США не занялись вплотную реализацией плана развала СССР, разработанного ЦРУ. О технологиях этой работы хорошо сказано в недавно рассекреченном уставе информационных войск США (FM 33-5 «Psychological operation»). Они базируются исключительно на методах управления массами средствами образования и «массмедиа». Знание – сила. Те, кто хочет управлять, получают знания, адекватные действительности. Тем, кем хотят управлять, дают искаженные знания и вкладывают в их сознание устаревшие, отжившие парадигмы и концепции человековедения. Остальной вред подпавшие под это воздействие люди наносят себе сами.

Существует ряд теоретико-методологических оснований гуманитарных наук, оперируя которыми и решают указанные выше вопросы управления. Именно вследствие этого гуманитарные науки в первую очередь подпали под статус главного целевого объекта в информационной войне создателей идеологии постмодерна против остального человечества, поставив основной своей теневой задачей тотальную реализацию принципа «разделяй и властвуй». Причем все это делается под флагом борьбы со всякой мерзостью типа ГУЛАГа, печей Освенцима и т.п., которые выдвигаются в качестве непременного результата наличия какой-либо идеологии и действия Суперэго, создающего и продвигающего эту

идеологию. Отсюда и призыв: долой все идеологии, все свободны, идите куда хотите, а поскольку вы не знаете, куда идти, в силу отсутствия идеи, то мы вам подскажем [5].

Вот что пишет на эту тему один из множества уже доморощенных проводников этой идеологии: «Феномен “деидеологизации общества” тоже встроен во все эти процессы. Идеология – типичный “суперэгоный” продукт. С другой стороны, то, что Лиотар обозначал как “крушение метанарративов”, на самом деле есть крушение суперэго. Очень важно отметить в этой связи, что этика в XX веке потеряла свою привлекательность для философов. Этический дискурс является нормативно-предписывающим и, следовательно, по природе своей – “суперэгоным”. Интенсивное развитие психотерапии в XX веке связано с разрушением этического дискурса, иначе говоря, психология пришла на смену этике. Вместо того, чтобы исполнять этические предписания, стали заниматься негативными последствиями их нудительного исполнения» [6].

Нельзя не показать, что автор либо слишком лукавит, рассчитывая на невежественную аудиторию, либо сам – пострадавший невежа, подпавший под сладкие речи постмодернистов о якобы могущей существовать тотальной свободе личности.

Основная проблема постмодернистов заключается в том, как указывает К. Уилбер [7], что постмодерн – это тоже идеология, которая, согласно основной идее постмодерна, тоже должна быть уничтожена. Прибавляя сюда необходимость (по Сосланду) уничтожения Суперэго, ее продвигающего, приходим, в рамках идеологии постмодерна, к необходимости серьезных действий против «родителей» этого же самого постмодерна.

«Родители», по-видимому, об этой проблеме тоже хорошо осведомлены, поэтому постмодерн под видом демократии продвигается во все страны (сегодня это страны ближневосточного региона) с помощью авианосцев, крылатых ракет, танков, биржевых махинаций, социальных сетей и других средств распространения того вида демократии, идея которого принадлежит Суперэго США и их правителей.

Фактофиксируя реальность, а не околonaучные домыслы, нельзя не отметить, что постмодерн с помощью его родителей попал в самое сердце российского государственного устройства – конституцию. Так, пункты 1 и 2 статьи 13 Основного закона гласят следующее: «1. В Российской Федерации признается идеологическое многообразие. 2. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [8]. В переводе с юридического на общепринятый русский язык это означает, что плавать корабль «Россия» может, но только для получения удовольствия от процесса плавания (пункт 1). Знать, куда плывет корабль, никому нельзя (пункт 2), кроме, разумеется, Суперэго постмодерна. О последнем текст конституции, естественно, умалчивает. Зато это подробно разъясняет устав информационных войск США.

Как это проявляется в системе образования и науки России?

В современных гуманитарных науках существует хорошо известный перечень проблем, на которые почему-то не находятся ответы, несмотря на всеобщее к ним внимание. Это видно из множества соответствующих публикаций. К таким проблемам прежде всего относятся: основной вопрос философии о бытии и сознании, вопрос о познаваемости мира, психофизическая, психофизиологическая,

психосоциальная, психокогнитивная и другие методологические проблемы психологии. Можно предположить, что эти проблемы возникли вследствие того, что они являются результатом существования проблем в той сфере научного знания, в которой формируется аксиоматика для всех общественных наук, поскольку принцип иерархичности мироустройства в явном или в скрытом виде работает везде, и согласно ему все научные отрасли выстраиваются в определенную иерархию, в которой отрасль верхнего уровня, возможно, даже не осознаваемо ее представителями, задает аксиоматику для отраслей нижних уровней, на которую не могут не опираться, в частности, такие общественные науки, как социальная философия, философская антропология, психология в целом и социальная психология в отдельности, педагогика и др. Такая структура взаимодействия дисциплин и научных отраслей называется трансдисциплинарной [9], и она прекрасно работала на территории СССР, при этом парадигмы и аксиоматика задавались дисциплинами верхнего уровня, к которым относились «научный коммунизм» и «диалектический материализм». Если это так, то весьма продолжительное существование этих проблем в науке, вплоть до настоящего времени, сильно настораживает, поскольку развитие естественнонаучной мысли идет семимильными шагами, ее успехи в познании мира просто завораживают, но дети, пришедшие в школы, а затем и университеты, с изумлением узнают, что они произошли не от папы и мамы, и, тем более, не от Бога, а от обезьяны. Здесь же им объясняют, что весь мир – это сосредоточение хаоса, в неуправляемом танце которого в мире «случайно» возникли амебы, а из них, также хаотически, и все остальное, а

собственно сама жизнь – есть всего лишь «форма существования белковых тел...» [10].

Чтобы убедиться в этом, обратимся к источнику [11] и увидим, как весело и радостно, с использованием современных информационных технологий (проекторы, компьютеры, презентации и пр.) учителя вдабливают в сознание обучающихся эту средневековую парадигму. Вот уж поистине «не ведают, что творят». Но ведь эти учителя – выпускники наших педагогических вузов. Значит, это в них они получают «прививку» от всего нового.

Фактически это означает, что власть так называемых коммунистов ушла, а ее идеология, базирующаяся на парадигме естественных наук средних веков, согласно которой масса вещества во вселенной постоянна, а человек только телесен и конечен в пространстве и времени, продолжает трансдисциплинарно транслироваться в системе школьного образования. Для гуманитарных наук это означает, что в человеке ничего, кроме тела, нет и искать там ничего больше не просто не нужно, а нельзя! То есть существует непроявленный метарегулятор, который все это отслеживает и всем этим управляет. Его обнаружить очень просто по старому полицейскому методу – посмотреть, кому это может быть выгодно? Результат появляется мгновенно, если учесть, что отождествление человеческого Я с телом неизбежно приводит к закреплению личностным. Это идеи о его обособленности от всего остального человечества и мира, которую из сознания личности очень сложно выбросить, ибо мудрость не передается, а только постигается, а на пути человека к постижению своего высшего Я и мудрости единства с миром стоит заложенная программа «ты есть всего лишь тело, у тебя только

одна жизнь, постарайся получить в ней как можно больше удовольствия, бери от жизни все...» Мы сразу видим, что именно на этой платформе, на этой парадигме и процветает Суперэго постмодерна с его маниакальным синдромом разделять и властвовать.

Итак, существование упомянутых проблем в гуманитарных науках определяется ошибочной аксиоматикой, задаваемой ее верхним уровнем. Но есть и другая причина существования этих проблем – созданная теневым метарегулятором иллюзия возможной обособленности научных отраслей, вследствие которой задаваемая «сверху» даже адекватная аксиоматика не достигает нижних уровней, поскольку представители этих уровней отрицают саму возможность ее использования, игнорируя, тем самым, принцип иерархии.

Таким образом, фактически в образовании и науке используются два принципа взаимодействия дисциплин: для трансляции средневековой аксиоматики – трансдисциплинарный (в его теневой реализации, без всяких объявлений); для других целей самый примитивный способ – мультидисциплинарность, т.е. без какой-либо связи методологических оснований отдельных дисциплин. Вследствие чего, например, содержание понятия «личность» в общей психологии одно, а в социальной психологии – другое и т.д. Причем представители этих «мелко нарезанных» научных отраслей весьма горды своей «уникальностью» и усиленно охраняют свои границы, не забывая при этом произносить модные слова типа «необходимо внедрять в образовании хотя бы междисциплинарность». На проверку, однако, выясняется, что они не знают о необходимости применения при междисциплинарном (двухуровневом) подходе к преподава-

нию дисциплин единой аксиоматики, которая должна исходить из дисциплины верхнего уровня. «Какая связь между гуманитарными и естественными науками?» – удивленно восклицают эти постмодернисты, срочно проверяя устойчивость своих границ.

Отдельные «охранники» иллюзорных границ идут еще дальше, отрицая факт существования и самого аксиоматического метода в своей научной отрасли, полагая, что аксиоматика присуща только так называемым «точным» наукам. Но в большинстве случаев, как это ни удивительно, речь идет даже не о представлениях того или иного ученого, а о стремлении сохранить проблему в связи с тем, что на ее решение выделяется из года в год весьма существенное ресурсное обеспечение. Иными словами, проблемы своим существованием приносят определенный доход своим хранителям, и немалый. Их транслируют со своих кафедр профессора и доценты, вводя в заблуждение студентов и магистрантов; на их решение выделяются гранты; пишутся тысячи статей и диссертаций на тему: «Я тоже уже знаю, что есть проблемы, но, как и мои учителя, еще не представляю, как их решать. На то они и проблемы». Процесс идет, а соответствующая наука стоит на месте, даже не подозревая (будем надеяться) о существовании теоремы К. Геделя «О неполноте», согласно которой «в языке описания ограниченной или условно замкнутой системы есть истинное, но недоказуемое утверждение», доказать которое средствами этого языка, т.е. решить проблему, невозможно. Ее можно решить только выйдя в систему более высокого порядка [12]. Если мы в метасистему (в систему иерархически высшей научной отрасли) и в соответствующую ей аксиоматику не выходим, процесс написания научных трудов

на тему «О проблеме X в научной отрасли Y» становится бесконечным по определению, данному строго научно К. Геделем с помощью очень точной науки – математики, являющейся метасистемной по отношению ко всем гуманитарным наукам, как это будет показано ниже.

Неполнота описания объектов мира средствами языка, в том числе и научного, является известным фундаментальным свойством науки, откуда и появляется необходимость в аксиоматике. Нужна какая-то «печка», от которой можно «танцевать». Аксиоматика вытекает из научной парадигмы – опоры для построения научных теорий, и это ни для кого из методологов науки не секрет, а, скорее, банальная, азбучная истина. Научная парадигма в самом высоком смысле этого слова не может быть идеей или моделью – порождением человеческого ума, поскольку он также ограничен. Настоящая парадигма, способная породить аксиоматику, адекватную современным задачам науки, – есть отражение или отображение фундаментальных основ мироздания. Именно поэтому роль такой парадигмы в естественных науках играет, например, «закон сохранения», в наиболее универсальной форме сформулированный М.В. Ломоносовым: «Если где-то что-то убыло, то где-то что-то прибыло». Раскрытие (конкретизация) этой универсальной формы пока не поддается нашему уму в целом, а постепенно проявляется той или иной своей гранью в процессе, как показал Т. Кун, научных революций [13]. Каждая революция дает более глубокое раскрытие этого закона наукой. Речь идет именно об институте науки, поскольку в других областях человеческого знания (философской и эзотерической [14]) это раскрытие давно существует и осуществляется с

существенным опережением научного знания.

На сегодняшний день мы имеем пять трактовок закона сохранения – пять естественнонаучных парадигм, показывающих эволюцию естественнонаучных представлений о мире: 1) $m = \text{const}$; 2) $F(m, E) = \text{const}$; 3) $F(m, E, I) = \text{const}$; 4) $F(m, E, I, T) = \text{const}$; 5) $F(m, E, I, T, S) = \text{const}$, где: m – масса; E – энергия; I – информация; T – время; S – пространство; F – функция, показывающая характер взаимосвязи своих составляющих. Их авторы, соответственно, – И. Ньютон (предположительно), А. Эйнштейн, Т. Кун, Н.А. Козырев, Е.Д. Марченко.

Каждая из этих парадигм, кроме первой, показывает возможность перехода одной составляющей в другую: массы – в энергию, и наоборот; информации в энергию и массу и т.д. Это критически важно понять для видения перспектив гуманитарных наук, поскольку современные парадигмы фактически показывают весь спектр направлений исследований потенциально возможных путей управления человеком своим состоянием и развитием. Например: управление состоянием тела (массой) с помощью ментального образа (информации); состоянием ума с помощью подпитки мозга временем; энергетическим состоянием за счет расширения управляемого пространства и т.д. Все это будущее гуманитарных наук, создаваемое в настоящем усилиями тех уникальных людей, которые часто подвергаются нападкам со стороны комиссий по борьбе с лженаукой, с помощью которых апологеты умирающих парадигм пытаются сохранить свой статус лидеров, откуда и возникла мысль М. Планка о том, что новое в науке обретает достойное место не потому, что оппоненты наконец соглашаются с

ним, а потому что оппоненты наконец умирают.

Наши исследования научных текстов, написанных в лоне гуманитарных наук, показывают, что среди их представителей не так уж много людей, осознающих свою приверженность той или иной парадигме. Мало того, несмотря на то, что с момента публикации парадигмы Т. Куна исполнилось в 2012 г. 50 лет, многие ученые даже не подозревают о ее существовании, а следовательно, и не могут видеть новых направлений развития своей науки.

Причина такого положения заключается в том, что уровень миропонимания конкретного человека зависит исключительно от того уровня в структурной организации человека [15], с которым его самость (Эго, Я) себя отождествляет. Если исследователь отождествляет себя только с физическим телом, его мышление, осознанно или нет, но работает только в контексте первой парадигмы, а темы сверхчувственного восприятия, управляемой интуиции и использования времени как субстанции для него находятся в области вялотекущей шизофрении. Парадигма Т. Куна становится доступной исследователю для понимания и применения только после освоения и прохождения его самостью уровня абстрактной мысли, непосредственно примыкающего к уровням триединого духа – человеческой индивидуальности. Но тем не менее нельзя не увидеть, что современная естественнонаучная парадигма все же пробивается в коллективное сознание науки через индивидуальное сознание конкретных исследователей и показывает нам будущие направления развития гуманитарных наук, которые легко увидеть в графическом изображении этой парадигмы – в пентаграмме с диаго-

налями, соединяющими ее вершины: вещество, энергию, информацию, пространство и время.

Но и апологеты постмодерна тоже не останавливаются на достигнутом, и вот мы видим во всех индустриально развитых странах процесс превращения образования в систему профессиональной подготовки с наперед заданными компетенциями выпускника, которые якобы можно у человека сформировать средствами внешнего воздействия. Эта идея сформировалась в бихевиоризме – отображении первой, средневековой парадигмы, согласно которой человек не более чем автомат, определенно реагирующий на внешние стимулы. И это внедряется в то время, когда уже, казалось, всем понятна справедливость древнего высказывания из вечной философии: «Мудрость не передается, она постигается». В человеке ничего нельзя сформировать, ему можно только создать условия постижения.

Это можно обосновать строго научно. Компетентность, под которой мы понимаем способность быстро, эффективно и оптимально, по критерию целесообразности, решать вопросы, возникающие в рассматриваемой области деятельности, возникает как качество личности только тогда, когда в ней сформируется полностью триада освоения нового – «знаю – умею – понимаю» – в той области, в которой человек хочет быть компетентным. Согласно многим источникам, из которых для нас предпочтительна работа П.Д. Успенского «Психология возможной эволюции человека» [16], процесс организации в человеке этой триады может идти двумя путями: знание → бытие → понимание; бытие → знание → понимание. В университетах применяется первый путь. Вначале студентам дается знание, затем они

должны обрести опыт его апробации (бытие), после чего, по достижении баланса знания и бытия, появляется понимание – видение системы отношений исследуемого объекта с остальным миром. Поскольку мир в целом бесконечен, настоящее понимание возможно только в состоянии Господа Бога. То есть в университетской практике студент теоретически не может достигнуть полного понимания и довольствуется тем, что у него возникает иллюзия понимания, которую нужно называть своим именем – у студента возникает представление о предмете исследования или области деятельности, которое может быть поверхностным или глубоким – в той или иной степени приближающимся к пониманию.

В этой триаде невозможно «передать» от преподавателя к студенту «бытие», т.е. умение. Оно у каждого свое. И тем более нельзя передать «понимание». Следовательно, с помощью внешнего воздействия «сформировать» ту или иную компетентность (придать ей законченную форму) совершенно невозможно, что и требовалось доказать.

Но в чем же смысл внедряемых инноваций? Система массового образования, изначально существовавшая в России, транслировала интегральные образы мира. Для постмодерна это неприемлемо, поскольку одно только признание иерархичности мироустройства незамедлительно восстанавливает метадискурсы, метанаррации и в целом этику как основу общественного устройства. Несмотря на абсурдность и алогичность отрицания принципов мироустройства, суть инноваций сводится к замене образования профессиональной подготовкой, сущностная задача которой: подготовить по заказу бизнеса социальных роботов с заданными

характеристиками – компетенциями. При этом под компетенцией можно понимать только одно – способность идти по заученному алгоритму в ситуации возникновения проблемы из опять-таки определенного списка проблем и ситуаций, за который выходить не принято. Если возникает нештатная ситуация, попавший в нее «специалист» должен вызвать другого «специалиста», в компетенцию которого входит работа с другим списком. Вот, собственно говоря, и вся «тайна» компетентностного подхода в его постмодернистском варианте.

Идея компетентностного подхода, внедренная в процессе информационной войны Запада против России, подхватывается его агентами влияния и теми несчастными, которые всегда спешат использовать «новые» понятия для написания кандидатских и докторских диссертаций, даже не задумываясь над тем, откуда «ветер дует». А ветер дует настолько сильный, что уже и новые Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) построены в русле все того же бихевиоризма и требуют от вуза формировать все перечисленное в них. А поскольку это невозможно теоретически, то параллельно решается и другая, не менее важная для заинтересованных лиц задача – найти механизм закрытия неугодных вузов. Поскольку в человеке ничего нельзя сформировать, а можно только создать условия для постижения, которые финансово государством не поддерживаются, любой вуз можно закрыть за несколько дней, направив туда экспертов Рособнадзора, обладающих необходимыми для закрытия *компетенциями и компетентностью*. Они, естественно, немедленно обнаружат отсутствие процесса формирования компетенций, поскольку его в наших

вузах системы массового образования и не может быть. Любой вуз может передать студенту только знания и создать психолого-педагогические условия для самостоятельного постижения опыта и понимания. Эти условия, конечно же, предполагают наличие в вузе института наставничества, задача которого показывать студенту путь, если он его теряет. Но наставничество не имеет ничего общего с процессом формирования – придания формы. Студент не есть кусок пластилина, которому можно придать форму. Остро необходимо называть процессы и вещи своими именами, дабы не блуждать бесцельно в дебрях субъективных интерпретаций, к чему нас и толкает идеология постмодерна, внушая массам, что у каждого правда своя, а ложь как таковая не существует.

Что касается существования института наставничества в образовательных учреждениях, то с этим вопросом ситуация тоже разворачивается довольно интересная. В самом начале перестройки возник громадный интерес к психологии во всех вузах, и особенно технических. Чиновникам от образования было не до вузов, и психология, будучи практически запрещенной наукой при государственно-монополистическом капитализме в СССР (который почему-то назывался развитым социализмом, а его «движители» – коммунистами), вырвалась из своей «клетки» и ринулась в массы, которые ее жаждали, истосковавшись за те 70 лет, когда произнесенное слово «самосовершенствование» грозило тюрьмой, поскольку КПСС формировала всех и все, запрещая даже думать о том, что человек может и должен создавать себя сам.

Но вот прошло более 20 лет социальных реконструкций, жизнь чиновников наладилась, из зарубежных ис-

точников потекли деньги на реформу образования в России, и эти источники стали заказывать свою «музыку». Что в результате мы имеем сейчас?

Мы имеем прежде всего планомерное из года в год снижение государственного заказа на подготовку психологов во многих вузах, в том числе и в Южном федеральном университете. В технических университетах, где психология сильно обогатилась за счет интеграции с естественными науками, ее вообще закрывают под предлогом непрофильности вуза. Дескать, каждый должен заниматься своим делом. Опять идея разделять и властвовать начала усиливаться. Парадоксальным, но только на первый взгляд, является то, что заказ на подготовку психологов в то же самое время размещается в частных вузах, даже тех, которые не имеют для этого материально-технической базы. Идея проста: профанная психология чиновникам не мешает, а вот если в техническом вузе появятся наставники-психологи, то возникнут проблемы, которых боятся господа властолюбцы. Как им формировать компетентного узкопрофильного специалиста, если он озабочен самосовершенствованием и думает о судьбе своего отечества?

Таким образом, в мире одновременно идут два процесса: один (образованное знание) направлен на создание более адекватных образов мира с целью их последующей трансляции во все слои социальной пирамиды для обеспечения непрерывности ее роста (развития); другой направлен ровно в противоположную сторону: на процессы регрессии в этой пирамиде, дабы испытать ее на устойчивость.

И та и другая стороны, обеспечивающие ход этих процессов, стараются занять лидирующую позицию, руководствуясь нравственностью той системы, которую они представляют.

Велико искушение назвать одну сторону светлой, а другую – темной, одну доброй, другую – злой. Но это было бы слишком большим упрощением действительности. Это и есть две стороны одного и того же процесса – процесса постижения человеком истины через трудный выбор пути познания себя в каждом конкретном случае – через свет или тьму. Человеку дано право познать и то, и другое.

Библиография

1. Дугин А.Г. Конец образования. URL: <http://www.evrasia.tv/content/koniets-obrazovaniia>.
2. Wilber, K., 1981. No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder. L.: Shambhala; Wilber, K., 1997. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; L.: Shambhala.
3. Выступление В.В. Жириновского. Фрагмент № 7 стенограммы заседания Государственной Думы 17 октября 2012 г. URL: <http://oleg-smolin.livejournal.com/60655.html>.
4. Дугин А.Г. Указ. соч.; Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. СПб.: НЦ ЭНАС, Питер, 2010.
5. Сосланд А.И. Психотерапия и аттрактив-анализ // Известия ТРТУ. Гуманитарные проблемы современной психологии. 2005. № 7 (51). С. 36–42.
6. Сосланд А.И. Указ. соч.
7. Wilber, K. The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad.
8. Конституция Российской Федерации от 25 декабря 1993 года, с изменениями от 30 декабря 2008 года // Российская газета. 2009. 21 янв.
9. Jantsch, E., 1972. Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities. Paris: CERI-OECD; Nicolescu, B., 2010. Methodology of Transdisciplinarity – Levels of Reality, Logic of the Included Middle and Complexity. Transdisciplinary Journal of Engineering & Science, 1 (1): 18–37.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом // Сочинения. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1931. Т. 14.
11. Олейник В.П. Жизнь – есть способ существования белковых тел. Интегрированный урок-конференция. URL: <http://festival.1september.ru/articles/604483>.
12. Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте. М.: Наука, 1982.
13. Kuhn, T.S., 1962. The Structure of Scientific Revolutions. Chicago.

14. *Непомнящий А.В.* Введение в интегральную антропологию. Ч. 1. Методология знания и методологические основания человековедения: учеб. пособие. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011.
15. *Гендель М.* Космоконцепция розенкрейцеров, или Мистическое христианство. М.: Литан, 2004.
16. *Успенский П.Д.* Психология возможной эволюции человека. Космология возможной эволюции человека. СПб.: Весь, 2001.
8. The Constitution of the Russian Federation dated December, 25, 1993: changes of December 30, 2008. Rossiyskaya Gazeta, 2009. January 21. (rus)
9. *Jantsch, E., 1972.* Interdisciplinarity. Problems of Teaching and Research in Universities. Paris: CERI-OECD; *Nicolescu, B., 2010.* Methodology of Transdisciplinarity – Levels of Reality, Logic of the Included Middle and Complexity. Transdisciplinary Journal of Engineering & Science, 1 (1): 18–37.
10. *Marx, K. and F. Engels, 1931.* Anti-Dyuring. Revolution in science, made by Eugen Dühring. In: Marx, K. and F. Engels. Compositions (vol. 14). Moscow: published by Sate Social and Economic Publishing House. (rus)
11. *Oleynik, V.P.* Life is the Method of Protein Bodies Existence. Integrated lesson-conference. URL: <http://festival.1september.ru/articles/604483>. (rus)
12. *Uspensky, V.A., 1982.* Gödel's incompleteness theorems. Moscow: published by Nauka. (rus)
13. *Kuhn, T.S., 1962.* The Structure of Scientific Revolutions. Chicago.
14. *Nepomnyaschy, A.V., 2011.* Introduction to Integrated Anthropology. Part 1. Methodology of Knowledge and Methodological Basics of Human Studies: findings: manual, Taganrog: Publishing house of Taganrog Technical Institute of Southern Federal University. (rus)
15. *Heindel, M., 2004.* The Rosicrucian Cosmo-Conception or Mystic Christianity. Moscow: published by Litan. (rus)
16. *Uspensky, P.D., 2001.* Psychology of Possible Evolution of a Person. Cosmology of Possible Evolution of a Person. Saint-Petersburg: published by Ves. (rus)

Bibliography

1. *Dugin, A.G.* End of Education. URL: <http://www.evrazia.tv/content/koniets-obrazovaniia>. (rus)
2. *Wilber, K., 1981.* No Boundary. Eastern and Western Approaches to Personal Growth Boulder. L.: Shambhala; *Wilber, K., 1997.* The eye of spirit. An integral vision for a world gone slightly mad. Boston; L.: Shambhala.
3. *Zhirinovskiy, V.V.* Speech: fragment № 7 of session transcript of the State Duma of October 17, 2012. URL: <http://oleg-smolin.livejournal.com/60655.html>. (rus)
4. *Dugin, A.G.* Op. cit.; *Nikonov, A.P., 2010.* The End of Feminism. In What Way is the Woman Different from a Person. Saint-Petersburg: published by Piter. (rus)
5. *Sosland, A.I., 2005.* Psychotherapy and Attract-analysis. News of Taganrog State Radio-Technical University: Humanitarian Problems of Modern Psychology, 7 (51): 36–42. (rus)
6. *Sosland, A.I.* Op. cit.
7. *Wilber, K.* The Eye of Spirit. An integral vision for a world gone slightly mad.